

Крис Бреннан. Катархе хорарной астрологии.

2007

Перевод с английского: Медвидь М. В.

<http://astropoisk-nn.tk/>

royal.voie@gmail.com

«Гипотеза не может быть принята при полном отсутствии подтверждающих доказательств»

Дэвид Пингри [1]

Вопрос о происхождении хорарной астрологии – это то, что уже давно ускользнуло от внимания астрологического сообщества [2]. Несколько выдающихся астрологов и историков астрологии сделали явные заявления за последние два десятилетия, утверждая, что хорарная астрология была эллинистическим нововведением, восходящим к самым ранним слоям гороскопической астрологической традиции. В самом деле, это, по-видимому, преобладающая точка зрения в астрологическом сообществе в настоящее время. Доказательства этого утверждения почти полностью основываются на переводе древнего астрологического текста, который, по-видимому, указывает на использование хорарной астрологии еще в 1 веке нашей эры. Этот текст представляет собой астрологическую поэму Доротея Сидонского (ок. 75 г. н. э.), который написал эту одну из самых ранних работ по эллинистической астрологии, которая сохранилась в значительной степени нетронутой до наших дней. Однако дошедший до нас текст написан не на языке оригинала, а, скорее, этот текст, в том виде, в каком мы его имеем сегодня, представляет собой английский перевод с арабского перевода с пехлевийского (пехлеви - сасанидский персидский) перевода оригинального греческого произведения Доротея, который был написан в форме дидактического стихотворения. Этот английский перевод, который был опубликован известным историком науки Дэвидом Пингри в 1976 году, был основным источником этой дискуссии, потому что он содержит несколько очевидных ссылок на астрологию вопросов (то есть хорарную) в последней книге из пятикнижной серии, которая известна на греческом языке как *Пятикнижие* («Пять книг») или иногда на латыни как *Carmen Astrologicum* («Песня астрологии»).

В этой статье рассматривается общий вопрос о существовании астрологии вопросов в эллинистической традиции, а также конкретные разделы арабского перевода работы Доротея, в которых делаются явные ссылки на астрологию вопросов, в попытке определить их легитимность. Это будет достигнуто путем изучения внутренних текстовых свидетельств и согласованности в английском переводе Пингри с арабского языка, а также путем сравнения этого перевода с другими сохранившимися фрагментами Доротея, включая длинную цитату из пятой книги Доротея у астролога начала V века Гефастииона Фиванского (р. 380). Хотя английский перевод Пингри арабской версии Доротея содержит много подсказок, которые четко указывают, что существуют серьезные проблемы с уцелевшим текстом, окончательное подтверждение степени этих проблем становится неоспоримо ясно, когда сомнительные участки текста сравниваются с отрывками пятой книги Доротея у Гефастииона, которые до сих пор сохранились в виде очень близком к оригинальной греческой поэтической форме. Смысл этого анализа состоит в том, чтобы развеять устойчивый исторический миф о главном ответвлении традиции, который, хотя на первый взгляд правдоподобен, не выдерживает тщательного изучения. Результатом будет более глубокое понимание развития

гороскопической астрологии в классической античности, а также уточнение и исправление некоторых технических терминов, которые в последнее время начали разъедаться из-за значительного недоразумения, которое произошло в последнее время.

Астрология вопросов

Астрология вопросов, также известная как *хорарная астрология*, - это определение ответа на конкретный вопрос путем изучения и интерпретации гороскопической карты, составленной на тот момент, когда вопрос задается астрологу. Теория состоит в том, что, поскольку вопрос существует и сформулирован и поставлен в определенный момент времени, то ответ также должен существовать в этот момент, и этот ответ отражается расположением определенных небесных тел в гороскопе на тот момент времени. Следуя очень конкретному набору правил и придерживаясь логики, присущей этой системе, ответ на вопрос должен быть получен в первую очередь, если не исключительно, на основе самой карты вопроса.

Астрология вопросов - одна из четырех основных ветвей гороскопической астрологии, и именно от этих четырех ветвей происходят почти все другие приложения, техники и практики. Первая ветвь - это генетлиалогия или натальная астрология, которая представляет собой практику составления и интерпретации астрологических карт на момент рождения человека в попытке установить конкретную информацию о природе и ходе его жизни. Вторая ветвь - это универсальная или мунданная астрология, которая представляет собой применение астрологических принципов к группам людей, таким как города и народы, а также к таким природным явлениям, как погода и землетрясения. Третья ветвь - это катархическая астрология, которая представляет собой применение астрологических принципов для определения благоприятного момента для начала дела или предприятия, а также для интерпретации благоприятности начала, которое уже произошло [3]. Хотя каждая ветвь связана между собой, поскольку все они основаны на одной и той же фундаментальной предпосылке гороскопической астрологии и действуют в основном в рамках одной и той же базовой технической структуры, каждая из них весьма отличается по своему конкретному применению и сфере. Техническая терминология, используемая для их определения, играет важную роль в отражении различий в применении между отдельными ветвями, и это различие становится особенно важным при рассмотрении конкретных теоретических и философских вопросов, а также при проведении сравнительных исследований между различными традициями.

Однако за последние 20 лет различие между двумя из этих ветвей, катархической астрологией и астрологией вопросов, трактовалось слабо различимым до такой степени, что во многих современных астрологических текстах сегодня говорят, что эти термины взаимозаменяемы, хотя сфера применения и применение этих двух терминов, а также древнее употребление этих терминов явно сильно различаются. Чтобы понять происхождение этой проблемы и способ ее решения, мы должны сначала изучить историю, стоящую за текущим положением дел.

Возрождение астрологии вопросов в современный период

Хотя астрология вопросов не была важной частью астрологической традиции 20-го века на Западе, поскольку фокус и техническая структура современной астрологии не поддерживали ее, эта отрасль астрологии пережила серьезное возрождение за последние 20 лет, в основном из-за возрождения традиционных методологий и техник; так называемое постмодернистское движение. Действительно, одним из самых влиятельных событий в рамках формирования этого движения было возвращение «традиционного» хорара, каким он был до 18 века, в

современное астрологическое сообщество в 1980-х годах. Ник Кэмптон в своей статье *Традиционное возрождение в современной астрологии: предварительная история* указывает, что:

«Истоки самого традиционного возрождения, как влиятельного движения в астрологии конца двадцатого века, лежат в Великобритании, главным образом в связи с Оливией Барклай» [4].

По словам Кэмптона, одним из самых важных событий в этом недавнем возрождении было приобретение Оливией Барклай в 1980 году экземпляра книги Уильяма Лилли *Христианская астрология*, и ее последующие попытки распространить эту книгу, что привело к ее переизданию в 1985 году. В течение этого периода Джеффри Корнелиус и Мэгги Хайд основали организацию под названием *Компания астрологов (The Company of Astrologers)*, которая играла активную роль в обучении и продвижении более традиционного стиля хорарной астрологии, заимствованного у Лилли, а также в изучении философских последствий этой темы. В конце концов г-жа Барклай начала заочный курс, который в основном был сосредоточен на методах, полученных от Лилли, и через это оказал непосредственное влияние на многих других астрологов, таких как Ли Леман, Дебора Хоулдинг, Энтони Люис и Джон Фроули, которые позже сыграли важную роль в стимулировании традиционного возрождения на Западе через популяризацию традиционных техник и методологий. Распространение астрологии вопросов и традиционных форм гороскопии в целом помогло проложить путь к дальнейшему расширению традиционного движения с созданием Робертом Шмидтом, Робертом Хэндом и Робертом Золлером проекта *Взгляд в прошлое (Hindsight)* в 1992 году, а затем и последующим основанием *Архива для поиска исторических астрологических текстов (Archive for the Retrieval of Historical Astrological Texts, ARHAT)* Хэндом в 1997 году.

Важно отметить, что первоначальный дух времени традиционного возрождения был в значительной степени сосредоточен на астрологии воспросов, особенно на том типе, который практиковался в 17 веке, и это все еще является основной частью внимания тех, кто в этом движении в настоящее время.

Это традиционалистское движение сопровождалось тем, что делало упор на изучение истории и философии астрологии, а также на большее внимание академическим исследованиям в астрологическом сообществе в целом. В этот период членами астрологического сообщества было написано несколько заметных работ такими людьми, как Ник Кэмптон, Патрик Карри, Джеффри Корнелиус, Ник Коллерстром и Джеймс Холден, а также учеными, работающими за пределами астрологического сообщества, такими как Отто Нойгебауэр, Дэвид Пингри, Джим Тестер, Чарльз Бернетт и Франческа Рошберг. В то время, когда академическое сообщество добивалось больших успехов в понимании истории и происхождения астрологии, само астрологическое сообщество достигло точки, когда оно начало культивировать интеллектуалов, которые действительно интересовались материалами, производимыми теми, кто не принадлежит к сообществу, с историческими, философскими и практическими последствиями этого.

Пингри

Безусловно, самой выдающейся фигурой в области истории и передачи астрологии в 20 веке был покойный Дэвид Пингри. По словам одной биографической статьи, написанной о нем, Пингри:

«Посвятил дело своей жизни пониманию передачи математики, астрономии и астрологии из культур древней Месопотамии в Европу эпохи Возрождения, а также тому, как культура-получатель может изменить идеи, чтобы сделать их доступными для своего народа. «Каждый раз, когда происходит передача, происходит трансформация», - сказал он. «Только в наше время западная наука передается без изменений».» [5]

Пингри свободно говорил на древнегреческом, арабском, санскрите, латыни, персидском и аккадском, а также на нескольких других языках. Большую часть своей карьеры он посвятил изучению, каталогизации и переводу древних астрологических и астрономических текстов. За эти годы он выпустил множество книг и статей о различных восточных и западных астрологических традициях, включая месопотамские, эллинистические, индийские, персидские, арабские и средневековые европейские традиции, начиная с 3-го тысячелетия до нашей эры до 18-го века нашей эры. Хотя Пингри не верил в астрологию как в законный феномен [6], он признал ее место как законной науки в древнем мире, заслуживающей серьезного академического исследования [7], и он сделал больше, чем любой другой человек, возможно, для исследования и реконструкции истории предмета. Его опыт в древних языках и его знакомство со всеми древними астрологическими традициями гарантирует, что к его мнению по вопросам, касающимся истории и передачи астрологии, нельзя относиться легкомысленно.

Можно утверждать, что неверие Пингри в астрологию как законное явление на самом деле подкрепило его работу и многие выводы, к которым он пришел, потому что отсутствие его эмоционального вклада в предмет освободило его от ошибок интерпретации, которые могли произойти, если предположить, что он бы проецировал свои идеи, убеждения и желания на предмет изучения. Вместо этого его основное внимание было уделено филологическим вопросам, касающимся вариаций в рукописях и трансформации конкретных понятий, когда они передавались в разные культуры и проходили через разные языки. Это будет контрастировать с тем, кто действительно верит в астрологию как законное явление и, возможно, будет подходить к древним текстам и авторам с предвзятыми представлениями о том, что *должно* быть там. Такой подход может больше склонить человека к ошибкам интерпретации в отношении древнего материала, особенно если он не обращает внимания на филологическое содержание или историю текстов и если он не знаком с древними языками, на которых они были написаны. Робин Уотерфилд удачно резюмировал один аспект этой тенденции в своей статье *Свидетельства астрологии в классической Греции*, заявив, что:

«... У энтузиастов любого предмета всегда есть тенденция проследить свои интересы как можно глубже в истории, чтобы придать им ауру респектабельности». [8]

В конечном итоге казалось, что объективность Пингри освободила его от некоторых анахронических ошибок, которые были допущены за последние 20 лет астрологами, чьи субъективные мнения повлияли на их восприятие материала. Кажется, многие из этих ошибок частично коренятся в основном акцентировании внимания на хорарной астрологии, которым обладали многие астрологи в течение раннего традиционного движения.

Пингри, по-видимому, первоначально предполагал, что астрология вопросов существовала в эллинистической традиции, в основном из-за очевидных ссылок на нее в пятой книге арабских версий Доротея. В 1969 году он написал в *Словаре истории идей*, что:

«... На Западе вопросы, кажется, естественным образом возникли из катархической астрологии...» и что *«... первичный текст - пятая книга Доротей»,* хотя *«вопросы были довольно редки до византийского периода».* [9]

На самом деле это было небольшим преуменьшением, поскольку то, что Пингри имел в виду под «довольно редки до византийского периода», - это то, что помимо очевидных ссылок Доротей на эту тему, есть целый список эллинистических авторов, которые не ссылались на астрологию вопросов ни в одном из своих произведений. Сохранившиеся труды охватывают весь объем ранней западной астрологической традиции от ее мифических основателей, первых толкователей и до более поздних составителей и комментаторов. Список эллинистических авторов, которые нигде в своих сохранившихся трудах не упоминают астрологию вопросов, будет включать такие имена, как Гермес, Асклепий, Нечепсо, Петосирус, Абрам, Орфей, Критодем, Серапион, Тимей, Антиох Афинский, Манилий, Фрасилл, Тевсер Вавилонский, Балбилл, Клавдий Птолемей, Веттий Валент, Анубий, Антигон Никейский, Манефон, Порфирий, Панхарий, Максим, Павел Александрийский, Аноним 379 г., Фирмик Матерн, Гефастийон Фиванский, Олимпиодор и Реторий Египетский.

Самого количества эллинистических астрологов, которые не делали никаких ссылок на астрологию вопросов, должно быть достаточно, чтобы вызвать определенную степень подозрения в отношении «редких» источников, которые якобы делали это.

Помимо самих астрологов, следует отметить, что даже критики астрологии, такие как Цицерон (106-43 г. до н. э.), Фаворин (начало 2 века н. э.), Секст Эмпирик (конец 2 - начало 3 вв. н. э.) и Святой Августин (354 г. - 430 г. н. э.), которые все писали резкую полемику против астрологии, не упоминали вопросы, хотя они делали явные ссылки на генетлиологию, мунданную и катархическую астрологию.

Полемика Цицерона направлена в основном против генетлиологии, хотя ближе к концу он упоминает мунданную и катархическую астрологию в отношении астролога, предсказавшего будущее Рима на основе «отправной точки», когда «Ромул заложил первый камень». Он отвергает обе, говоря:

«И был ли день рождения города подвержен влиянию Луны и звезд? Если хотите, предположим, что это моменты в случае ребенка, при каком расположении небесных тел он делает свой первый вздох, следует ли также, что звезды могли иметь какое-либо влияние на кирпичи и цемент, из которых был построен город?» [10]

Секст Эмпирик, который, кажется, наиболее знаком с техническим аппаратом эллинистической астрологии из трех критиков, почти полностью сосредотачивается на обсуждении генетлиологии в основном из-за проблем, связанных с точностью гороскопических карт, которые возникли в результате астрономических проблем и проблем с хронометражом во время этого периода. [11]

Августин, который дает наиболее интересный развернутый спор по астрологии между тремя критиками, критикует генетлиологию конкретно в связи с проблемой близнецов, но он также нападает на катархическую астрологию, говоря:

«Кто теперь мог бы допустить предположение, что, выбирая удачные дни, люди сами создают новые судьбы своими действиями? ... Может ли человек по выбору дня изменить уже назначенную ему судьбу?» [12]

Чрезвычайно важно, что ни один из этих людей не упомянул эту конкретную отрасль астрологии, поскольку позже она станет объектом многочисленных нападок как скептиков, так и астрологов в средние века и даже в наше время. Популярность астрологии вопросов в астрологических кругах на протяжении всей истории росла и падала из-за изменения философских и религиозных тенденций, но нападения на нее скептиков, как правило, оставались постоянными, поскольку это относительно легкая мишень без очевидной теоретической основы в естественных науках, на которой она могла бы установить себя. Практика астрологии вопросов исторически часто рассматривалась как гадательное приложение астрологии, которое часто вызывает возражения как на научных, так и на религиозных основаниях, и молчание скептиков в этой области весьма показательно.

Позже Пингри осознал, что ссылки на вопросы не просто редки в эллинистической традиции астрологии, но на самом деле их вообще не существовало.

Доротей

В 1976 году Пингри опубликовал свой перевод текста Доротей с арабского оригинала, который был переведен с пехлеви Умаром ибн аль-Фарруханом ат-Табари (ум. прим. 815) примерно в 800 году. Был еще один предыдущий арабский перевод работы Доротей с пехлеви, сделанный Машаалла где-то в 770-х годах, но он сохранился только фрагментами, и целью английского перевода Пингри варианта Доротей от Умара было сделать эту конкретную версию доступной впервые, чтобы ее можно было использовать в качестве контрольной в дальнейших сравнениях, а не попытка воссоздать архетип оригинальной рукописи Доротей. Вот почему он включил другие греческие и латинские фрагменты из разных версий текста Доротей в оригинальную публикацию 1976 года вместе со своим английским переводом с арабского языка; так что их можно было сравнивать друг с другом, чтобы изучить варианты передачи текста. Включение этих других фрагментов не было произведено произвольно, потому что, как он позже отметит:

«Версия Умара не является полным переводом с пехлеви, поскольку фрагменты Машаалла соответствуют цитируемым Гефастиионом Фиванским взглядам Доротей, которые опущены Умаром; и она представляет собой загрязненную версию, загрязненную наиболее заметно двумя гороскопами, введенными в текст сасанидскими редакторами... в дополнение к другим «дополнительным материалам», включая «ссылки на Гермеса, Валента и Китринуса ас-Садвали (Qītrinūs al-Sadwālī), а также несколько индийских концепций, как обычно» [13].

В конце концов Пингри осознал, что в арабскую версию текста Доротей были внесены серьезные изменения в дополнение к очевидным вставкам персидских переводчиков еще до того, как она стала доступна астрологам арабской эпохи в конце 8-го и начале 9-го веков.

Через некоторое время после основания Сасанидской империи в 226 году н.э. в Персию была переданы греческие и санскритские астрологические тексты, которые впоследствии были переведены на сасанидский персидский язык пехлеви. [14] Эти тексты включали *Пятикнижие Доротей* и *Антологию* Веттия Валента, а также работы Гермеса, Птолемея, некоего Кидруса

(Quīdrūs, вероятно, Китринуса), автора, которого звали Фармасб Индиец (Farmāsb the Indian), [15] и, наконец, некоторые работы известного индийского астролога VI века Варахамихиры. [16] Пингри датировал раннюю передачу текстов в Персию 3-м или 4-м веком частично из-за включения двух карт в третью книгу арабской версии Доротея, которые он датировал 20 октября 281 г. и 26 февраля 381 г. [17] Следует отметить, что Джеймс Холден оспорил датировку Пингри карты октябрём 281 года и выдвинул правдоподобную дату 2 октября 44 г. н.э. [18], которая, если она будет точной, послужит более точной датой передачи текста Доротея в конце 4-го или начале 5-го века, примерно во время второй карты, которую Пингри надёжно датировал 381-м. Согласно Пингри, в этот период:

«... первоначальные переводы с греческого и санскрита в ранний сасанидский период» сопровождалась программой «массовых пересмотров текстов при Хусро Ануширване (531-578) в 6 веке». [19]

Эта программа исправлений в VI веке включает неуместные ссылки на Валента, Гермеса и Китринуса в арабской версии Доротея, а также другие интерполяции, такие как упоминания о навамше и дополнительных гороскопах, помещённых в третью книгу. Что наиболее важно, исправления включают ссылки на вопросы, которые встречаются в нескольких местах в пятой книге *Пятикнижия*, которая даже в её искажённой форме явно фокусируется на катархической астрологии, несмотря на несколько разрозненных ссылок, которые, кажется, указывают на иное. Пингри отмечает, что:

«... Машаалла уже повторяет те же самые катархические сюжеты и астрологические техники [в своём переводе Доротея], преобразованные в вопросы: например, главы Доротея о выборе времени для спуска корабля на воду или покупки земли становятся у Машаалла главами, с ответами на вопрос о том, будет ли кто-то делать это». [20]

Этот процесс преобразования работ по катархической астрологии в работы по вопросам - это тот процесс, который, по мнению Пингри, «прошел своим чередом во времена Сасанидов» [21], например, с пехлевийской версией текста Доротея, но он также оставался и в процессе осуществления в 8-м и начале 9-го веков, например, в трудах Машаалла и Сахла ибн Бишра, и даже в 14 веке в работах Элевферия Зебеленуса из Элиды.

Яванаджатака

Через два года после завершения публикации Доротея и сопутствующих фрагментов в 1976 году Пингри опубликовал свой перевод и комментарии к другому чрезвычайно важному астрологическому труду, известному как *Яванаджатака Сфуджидваджи*. *Яванаджатака* или «Гороскопия греков» - это астрологический текст на санскрите, написанный стихами в 269/270 году н.э. на основе прозаического перевода греческого текста по гороскопической астрологии, который, вероятно, был написан в Египте примерно в начале 2 века нашей эры и затем его перевел на санскрит некто, известный как Яванешвара, или «Господин греков» в 149/150 г. н.э. Пингри был убежден, что не только перевод оригинального греческого текста на санскрит, который был выполнен в середине 2-го века, был «основой всех более поздних индийских разработок в области гороскопии» [22], но и что стихотворный текст, сделанный Сфуджидваджей в 269/270 был также точкой, в которой «имело место преобразование греческой катархической [астрологии] в астрологию вопросов...» [23] Согласно Пингри:

«Эта ветвь астрологии была изобретением Индии и опиралась как на джатаку (jātaḥ) для тем вопросов, так и на греческую катархическую астрологию для ответа; если она не была изобретена самим Сфуджидваджей, он, должно быть, смог извлечь ее из писаний какого-то индийского астролога за столетие до того, как он составил Яванаджатаку.» [24]

Таким образом, согласно более позднему мнению Пингри, от середины 1990-х годов, Доротей не только не практиковал астрологию вопросов, но и эта ветвь возникла только через два столетия после его жизни, и это нововведение произошло не в эллинистической традиции, а в Индии.

Материал, который Пингри определил как астрологию вопросов, или *прашну* (praśna), который представлен в *Яванаджатаке*, кажется несколько рудиментарным по сравнению с тем, что позже развивалось в средневековых персидских, арабских и индийских традициях вопросов, хотя можно утверждать, что этого и можно было ожидать от недавно разработанного приложения астрологии, которому, возможно, не было и столетия, когда Сфуджидваджа добавил его к *Яванаджатаке* в 3 веке.

Изложение начинается сразу после завершения основной части работы по генетлиологии и состоит из 20 коротких глав, или около 40 страниц в переводе Пингри, о различных интерпретациях планет, Углов, знаков, навамш, двадашамш, варг и деканов на то время, когда клиент обращается к астрологу, хотя важно отметить, что в центре внимания этого раздела работы не обязательно будет интерпретация вопроса, который задается астрологу. Напротив, основной акцент в этом разделе работы делается на определении мыслей человека, приходящего к астрологу, посредством изучения положений Углов во время консультации, и, похоже, мало внимания уделяется определению фактического результата ситуации, на которой сосредоточены мысли клиента. Таким образом, подавляющее большинство так называемого «вопросного» раздела *Яванаджатаки* состоит из непосредственных интерпретаций, которые гласят:

«Если Солнце находится в Середине Неба, он думает о власти, открытии предприятий или деньгах, относящихся к бизнесу...» [25] [выделение добавлено]

«Если навамша Овна находится в Асценденте, он думает о земле или золоте из-за силы Марса; если навамша Тельца – о четвероногих или женщинах...» [26] [выделение добавлено]

Эти интерпретации и инструкции в «вопросной» части *Яванаджатаки*, кажется, больше напоминают то, что современные астрологи называют «консультационной картой», которая представляет собой карту, составленную на момент начала консультации между астрологом и клиентом, и кажется вероятным, что именно эта основная концепция в конечном итоге привела более поздних астрологов к развитию независимой ветви астрологии вопросов. Вот почему описательный материал в этой части *Яванаджатаки*, кажется, сосредоточен на определении мыслей клиента в то время, когда он обращается к астрологу за консультацией, потому что фундаментальная теоретическая основа этой прото-астрологии вопросов на этой ранней стадии и в более поздней исследовательской астрологии в целом, по-видимому, тесно связана с началом самой консультации. [27] Сфуджидваджа довольно поэтично говорит, что:

«Время, которое является внутренней душой движущейся и неподвижной триады миров, возникает, как они говорят, в мгновение ока; мудрый человек, побуждаемый этим (фактом), приближается к выдающимся (астрологам также), когда результаты гарантированы.» [28]

Эта тесная связь с началом консультации является причиной того, что значимый момент в более поздней астрологии вопросов - это не просто абстрактное «рождение» вопроса, как он возникает у человека, а, скорее, когда вопрос действительно задается астрологу с особым намерением узнать ответ, и этот астролог принимает его, таким образом, иницируя консультацию. [29] Похоже, что более поздние астрологи на Западе в некоторой степени придерживались этой концепции, и это объясняет средневековое предписание Машаалла о том, что:

«... Мудрецу не следует смотреть самому для себя. Необходимо, чтобы он спросил другого.»
[30]

Это также объясняет более позднее утверждение астролога 13 века Гвидо Бонатти, что:

«Всякий раз, когда вас спрашивают о чем-то, относительно чего спрашивающий желает задать вопрос...», вы должны определить время «... как можно точнее, немедленно, без какой-либо задержки или какого-либо промежуточного интервала, когда слово исходит из уст того, кто задает вопрос. И будьте осторожны, чтобы не отвлечься на что-либо, чтобы из-за задержки не возникла ошибка в деле, по которому у вас возник вопрос». [31]

Такая концептуализация объясняет способ, которым астрология вопросов смогла развиваться из генетлиологии и катархической астрологии, чтобы сформировать отдельную ветвь традиции, не путем составления карт для некоего абстрактного момента времени, когда вопрос возникает у человека, а скорее посредством очень специфического применения гороскопических принципов к передаче мыслей клиента во время консультации во внешнюю среду. Как только эта основная предпосылка была установлена, когда мысли человека можно было определить по гороскопической карте, составленной на момент обращения к астрологу, у более поздних астрологов появилась возможность сделать небольшой концептуальный скачок, чтобы разработать конкретную техническую структуру вокруг этой основы, чтобы они могли определить решение конкретного вопроса.

Однако, вопреки утверждениям Пингри, не особенно очевидно, что это был шаг, сделанный ранними индийскими астрологами, особенно с учетом того факта, что большинство интерпретаций в *Яванаджатаке* сосредоточены на этой структуре «консультационной карты», где в центре внимания находится не то, как определить результат или ответить на конкретный вопрос, а вместо этого акцент делается просто на определении мыслей человека, приближающегося к астрологу в данный момент времени. Неясно, что Пингри конкретно считал относящимся к вопросам в этом тексте, учитывая, что основное внимание уделяется не определению результатов конкретных вопросов. Действительно, это различие между структурой «консультационной карты» и более конкретной концептуальной и технической структурой астрологии вопросов является важным, потому что без него у нас не было бы способа определить, что отличает *Яванаджатаку* от других текстов в эллинистической традиции, которые отображают ту же структуру «консультационной карты», например, во введении к третьей книге *Апотелесматики* Гефастииона Фиванского. Для этого мы можем взглянуть только на саму *Яванаджатаку*, чтобы попытаться провести различие между структурой «консультационной карты», которая, по-видимому, была общей для эллинистической и индийской традиций, и более поздним развитием этой структуры с ее конкретным применением к вопросам.

Следует отметить, что процедура «консультационной карты» в *Яванаджатаке* не была полностью отдельным приложением астрологии на этом раннем этапе традиции, и интересной особенностью является степень, в которой она все еще полагается на генетлиологию, или джатаку. В первой главе «вопросной» части *Яванаджатаки* даются правила определения положения планет в натальной карте кверента, основанные исключительно на карте для самой консультации, аналогично эллинистической процедуре определения момента зачатия на основе натальной карты. [32] В последующих главах подчеркивается важность использования натальной карты в сочетании с картой консультации, приводятся интерпретации расположения Асцендента карты консультации по отношению к домам натальной карты клиента. Например:

«Если Асцендент рождения находится в Асценденте (во время запроса), он думает о заботе о своем теле, хорошем здоровье или счастье...» [33]

«Если Асцендент рождения находится в Середине Неба, то он думает о положении, победе, чести, благородстве, господстве (айшварья), командовании или о том, чтобы другие обращались с ним вежливо и серьезно.» [34]

Важность учета натальной карты при интерпретации карты консультации также подчеркивается значимостью, приписываемой текущим владыкам времени, или дашам (daśās), действующим в натальной карте клиента во время консультации, и их расположению в карте консультации:

«Если планета находится в упачае своего собственного дома или в своем собственном доме, она сильна; если она также аспектирована благотворными и помогающими планетами, она наилучшая; но если она также управляет (нынешней) дашей, это еще лучше.» [35]

«Таким образом, то, что соответствует результатам времени, будь то хорошее или плохое, и что включает в себя определенное значение уже известных даши, знака рождения, Асцендента и аставарги (astavarga), должно быть описано как благоприятное для того, кто праведный (дхарматман, dharmātman).» [36]

Пытаясь определить, действительно ли *Яванаджатака* показывает свидетельство относительно собственно астрологии вопросов, то есть ответов на конкретные вопросы, как утверждает Пингри, важно указать, что здесь нет сложной системы аппликаций и сепараций, как это позже используется в более поздней арабской традиции, чтобы определить ответ на вопрос. В самом деле, единственное явное упоминание в этом тексте, которое может иметь дело с проявлением мыслей клиента, - это краткий отрывок, в котором несколько неадекватно очерчивается математический метод, который используется для подтверждения или опровержения возникновения мыслей у кверента, через выбор конкретной планеты: если эта планета является благоприятной, то мысли клиента будут положительными или утвердительными; если зловредна, то мысли клиентов негативны. [37] Но что интересно, здесь Сфуджидваджа указывает на то, что в астрологическом сообществе Индии все еще происходит некоторое брожение, когда он отмечает, что некоторые астрологи думают, что просто иметь планету в своей собственной варге [38] и в Углу достаточно, чтобы указать на реализацию мыслей клиента:

«Некоторые (астрологи) желают, чтобы планета в своей собственной варге в Углу вызывала плод таких вещей, как мысли...» [39]

В конечном счете, хотя фундаментальная структура зарождающейся астрологии вопросов, которая используется в *Яванаджатаке*, опирается на основные принципы эллинистической катархической и генетической астрологии, очевидное применение ее к возникновению мыслей клиента кажется уникальным для индийской традиции. Этот подход также несколько необычен по сравнению с более зрелыми формами астрологии вопросов, которые позже разовьются в персидской, арабской и таджикской традициях, но в этом отношении это может быть очень в том смысле, что *Яванаджатака* была предшественником того, что позже будет развиваться. Согласно Пингри, с этого момента *прашна* (praśna, астрология вопросов) практиковалась и развивалась в Индии как отдельная ветвь гороскопической астрологии в дополнение к *джатаке* (jātaka, генетической астрологии), *мухурте* (muhūrta, катархической астрологии) и *самхите* (samhitā, мунданной астрологии), а также другим подмножествам астрологии, уникальным для индийской традиции.

Однако полное развитие и широкое распространение системы вопросов не стало очевидным в Индии до VI века с работами известного индийского астролога Варахамхиры и особенно его сына Притхуяса (Prithuyasas, ок. 600 г. н.э.) с его *Шатпанчасикой* (Shatpanchasika). Это в тот же период времени, когда в персидской традиции начинает появляться астрология вопросов [40], и тот факт, что в это время происходила торговля между индейцами и персами, поднимает вопросы о том, в какой культуре на самом деле развивалась астрология вопросов как комплекс и четко очерченная ветвь гороскопической астрологии. В настоящее время отсутствие сохранившихся текстов персидской традиции и отсутствие переводов соответствующих санскритских авторов того периода оставляет этот вопрос нерешенным и делает аргумент Пингри о том, что это индийская разработка, в качестве единственного разумного аргумента, хотя в будущем он может быть пересмотрен.

Персидские и арабские разработки

По словам Пингри, концепция вопросов в конечном итоге была передана из Индии в Персию в какой-то момент в течение сасанидского периода вместе с другими материалами, которые были собраны из индийских и эллинистических источников. Хотя астрологических текстов на пехлеви мало, потому что многие из них были уничтожены вторгшимися армиями быстро расширяющейся исламской империи в 7 веке, Пингри смог определить, что:

«... Ссылки на астрологию в пехлевийской литературе убеждают нас, что эта наука широко практиковалась в Сасанидском Иране; и те примеры, которые мне удалось изучить, указывают на то, что среди используемых тогда типов астрологии была астрология вопросов...» [41]

Возможно, что именно в этот момент в течение сасанидского периода в Персии теория и практика вопросов, которая, по-видимому, первоначально развивалась в Индии, была объединена с эллинистическими концепциями, которые были заимствованы из переводов на пехлеви греческих источников, таких как Доротей и Валент, и, вероятно, сформировалась более узнаваемая форма астрологии вопросов. Как указывает Пингри, примечательно, что почти все основные астрологи раннего арабского периода, такие как Абу Сахл ибн Навбахт, Машаалла, Умар ибн аль-Фаррухан аль-Табари и Абу Машар, были иранцами [42], потому что они могли прямо или косвенно использовать персидские источники и традиции в своих работах. Конечно, к тому времени, когда пехлевийские переводы Доротей и Валента достигли астрологов ранней арабской эпохи, они уже были пересмотрены, вероятно, в VI веке при Хусро Ануширване, чтобы включить материалы о вопросах. Результатом этих изменений стал синтез эллинистических и

персидских техник, который становится очевидным в произведениях ранней арабской эпохи, таких как текст Машаалла о вопросах, известный как «*О рецепции*». Эта работа демонстрирует отчетливо эллинистическую структуру, например, использованием цельнознаковых домов, акцентом на «рецепцию» и использованием цельнознаковых аспектов, но эта работа была разработана с включением того, что может быть персидским усовершенствованием аспектной доктрины. Возможно, что сасанидские астрологи были ответственны за это нововведение в аспектной доктрине вопросов, с ее особым вниманием к аппликациям и сепарациям между планетами, из-за изобретения исторической астрологии с ее фокусом на периодических соединениях высших планет. [43]

Этот новый синтез персидских и эллинистических техник в то, что было зарождающейся средневековой хорарной доктриной, настолько заметно отличается от генетлиалогии, представленной Машаалла в его «Книге рождений», что Роберт Хэнд заявил во введении к своему переводу «*О рецепции*», что:

«... любому, кто посмотрит на эти два текста, будет трудно поверить, что эти две книги были написаны одним и тем же человеком. Я лично не верю! Методы, использованные в этих двух текстах, настолько различны, что трудно поверить, что они даже пришли из одной школы астрологии, не говоря уже об одном и том же авторе.» [44]

На самом деле Хэнд может быть непреднамеренно прав, утверждая, что эти два произведения не происходят из одной и той же традиции. Несоответствие между новообразованным синтезом персидских и эллинистических техник вопросной ветви астрологии, представленной в «*О рецепции*», и натальной доктриной в «Книге рождений» легко объяснить, если признать, что первая была фактически новым дополнением к западной традиции гороскопической астрологии, которая просто еще не стала полностью зрелой и интегрированной в традицию. Ставя под сомнение подлинность авторства текста, Хэнд правильно указывает, что:

«... В других текстах средневекового периода нет такого большого разрыва между методами натальной астрологии и методами хорарной (за исключением, конечно, той разницы, которая естественно возникла бы из-за различий в двух приложениях астрологии)...» [45]

Это возражение верно лишь постольку, поскольку эта ветвь не была полностью интегрирована в средневековую традицию в этот ранний период астрологии арабской эры, как это стало у более поздних авторов, таких как Абу Машар и, в конечном итоге, Ибн Эзра и Бонатти, и маловероятно, по крайней мере в том отношении, что это было написано другим автором. [46]

Пингри продемонстрировал, что Машаалла мог напрямую использовать более поздние эллинистические источники, такие как Гефастий Фиванский и Реторий Египетский, в дополнение к косвенным источникам, которые были доступны в переводах на пехлеви, таких как Доротей и Валент, через рукописи, которые были предоставлены его более старшим современником по багдадскому двору по имени Феофил Эдесский (ок. 695-785). [47] Феофил был астрологическим советником халифата Аббасидов во второй половине 8-го века, который знал греческий и пехлеви, а также его родной сирийский язык и мог цитировать нескольких эллинистических астрологов, таких как Доротей, Валент, Птолемей, Гефастий и Реторий, из их оригинальных греческих произведений. Он также, по-видимому, был знаком с работой индийского астролога Варахамихиры, вероятно, через перевод на пехлеви, особенно с его работой по военной астрологии *Брихадьятра*. [48] Феофил написал труды на греческом языке

по генетлиалогии, катархической астрологии и военной астрологии, а также труды по вопросам. Именно у него мы видим некоторые из первых применений концепции вопросов в греческом языке, и он, по-видимому, сыграл важную роль в синтезе эллинистической и персидской традиций, хотя, похоже, он не был озабочен созданием нового технического словаря на греческом языке, чтобы выразить этот синтез, как это делали более поздние византийские астрологи. [49] Частично этот синтез включал переосмысление некоторых катархических доктрин в вопросах, и Пингри указывает, что глава одной из его работ:

«... О том, будет ли вопрос касаться человека или животного, - это переосмысление утверждения Гефастииона о том, какие астрологические факторы приводят к рождению монстра.» [50]

Таким образом, работа Феофила была до некоторой степени продолжением его персидских предшественников, которые пересмотрели Доротея, поскольку она частично характеризуется «*продолжением и расширением индийской и сасанидской привычки преобразовывать катархическую астрологию в астрологию вопросов*». [51] В конечном итоге синтез Феофила оказал значительное влияние на астрологов ранней арабской эпохи, таких как Машаалла, Абу Али аль-Хайят, Сахл ибн Бишр, Умар ибн аль-Фаррухан аль-Табари и аль-Касурани. В течение следующих нескольких десятилетий была завершена интеграция и созревание четвертой ветви гороскопии, что позволило установить четырехступенчатое подразделение гороскопической астрологии в арабской традиции: мавалид (mawālīd, генетлиалогия), ихтийарат (ikhtiyārāt, катархическая астрология), тахавил сини аль-алам (tahāwīl sinī al-‘ālam, мунданная астрология) и масаил (masā’il, астрология вопросов).

Византийская передача

Пингри утверждает, что когда ученик Феофила Стефан Философ переехал из Багдада в Константинополь в 775 году, он привез с собой несколько рукописей, написанных на греческом языке его учителем, а также другие рукописи из различных греческих и арабских источников, которые принесли в Византийскую империю приток эллинистической, персидской и арабской астрологии. Вероятно, это было первое введение вопросной ветви астрологии в Византийскую империю [52], где она стала известна как erōtēsis (ἑρώτησις) или «вопросы».

Помимо предполагаемого существования астрологии вопросов у Доротея, несколько астрологов и историков указали на выборку гороскопов из таинственного источника, известного как «Палх», в качестве доказательства, подтверждающего идею о том, что астрология вопросов существовала, по крайней мере, в поздней эллинистической традиции, поскольку кроме того, термин *катархе* (katarchē) использовался в эллинистической традиции для обозначения вопросов. [53] Однако по характеру интерпретации «Палха» в Neugebauer and Van Hoesen, *Greek Horoscopes* в основном являются инцепционными и строго следуют тем же линиям, что и катархические интерпретации, данные Доротеем и другими эллинистическими авторами, вплоть до охвата тех же тем, таких как «*О маленьком льве, будет ли он приручен*». [54] Проблема с этим использованием отрывков «Палха» для аргументации астрологии вопросов в поздней эллинистической традиции не столько в том, действительно ли эти карты являются вопросными по своей природе, сколько в том, что, как указывает Пингри, «Палх» это просто псевдоним византийского астролога-писца XIV века по имени Элевферий Зебеленус из Элиды (р. 1343), который был связан с астрологической школой Иоанна Абрамиуса (около 1370-1390 гг.). Эта школа была важна, потому что ее члены скопировали и сохранили многие редкие и важные астрологические и астрономические трактаты, такие как *Тетрабиблос* Птолемея,

псевдоптолемеевский *Центилоквий*, *Апотелесматика* Гефастiona и *Мистерия* Абу Машара, а также «ряд фрагментов эллинистических астрологических текстов, смешанных с материалами, заимствованными из арабского». [55] Однако Пингри показал, что многие рукописи, которыми занимались Абрамий и Элевферий:

«... представляют собой своеобразные редакции, в которых и грамматика, и логика порядка представления технических материалов были подвергнуты изменениям, и в которых присутствуют некоторые вставки». [56] В случае с Тетрабиблосом и Центилоквием «...редактором этих рецензий, по-видимому, является сам Иоанн Абрамиус» [57] и «... сравнение отрывков из Гефастiona с оригинальным текстом этого автора показывает, что Абрамий чувствовал себя свободным вносить обширные изменения, опуская длинные отрывки, добавляя многие другие и изменяя как выражение, так и иногда содержание большого количества отрывков». [58]

Также было показано, что Элевферий принимал непосредственное участие в изменении текстов, например, в случае с одной рукописью Ретория, где он «... скопировал свой собственный компендиум, который он ложно приписал Палху...» и «... многое изменил в главах, которые он скопировал.» [59] Как подчеркивал Пингри еще в 1971 г.:

«Псевдо-Палх считался одним из наиболее важных источников по истории греческой астрологии времен Римской империи; теперь очевидно, что к его информации следует относиться с крайним скептицизмом до тех пор, пока источники Элевферия и методы редактирования не будут полностью изучены.» [60]

Пингри также специально призвал некоторых из своих предшественников к ответственности за то, что они принимают некоторые из фрагментов «Палха» за чистую монету, а не признают или не осознают проблем, окружающих их. Например, при обсуждении одной рукописи из «Палха», которую предыдущие историки использовали в исторических реконструкциях, Пингри утверждает, что:

«Основная проблема исторической реконструкции, предложенной Бидезом и Кюмоном, состоит в том, что они ошибочно приняли форму текста четырнадцатого века за текст начала шестого века, отражающий один из эллинистических периодов.» [61]

Таким образом, мы не только должны устать от предполагаемых ссылок на вопросы, приписываемые «Палху», которые появляются в нескольких картах 5-го века, содержащихся в часто цитируемой работе 1959 года *Greek Horoscopes (Греческие гороскопы)*, но мы не должны пытаться вычлнить из них информацию об использовании греческой технической терминологии в эллинистической астрологии, и мы, конечно же, не должны строить целые теоретические и философские аргументы, которые во многом зависят от этих литературных гороскопов.

Если отбросить сомнительные гороскопы «Палха», то, вероятно, с повторным введением Стефаном астрологии в Византийскую империю было завершено распространение астрологии вопросов от ее вероятных истоков в Индии через Сасанидский Иран до Багдада и затем в Константинополь.

Заключительные замечания

За исключением вводящего в заблуждение арабского названия и нескольких разрозненных ссылок на вопросы только в 6 из 43 глав 5-й книги *Пятикнижия*, явные вступительные заявления и фактическое содержание подавляющей части 5-й книги Доротея явно элективные и инцепционные по своему характеру. Один исследователь, который обладал квалификацией и мог читать на всех необходимых языках и посвятил большую часть своей жизни изучению истории астрологии, утверждал, что работа Доротея не носила вопросный характер, и что эта ветвь астрологии была развита в индийской традиции гороскопической астрологии. Несмотря на то, что до сих пор остается ряд вопросов без ответа, касающихся взаимодействия между индийской и персидской традициями примерно в VI веке и какие культуры полностью развили техники и концепции астрологии вопросов, полное отсутствие доказательств того, что эта ветвь астрологии существовала в эллинистической традиции неизбежно приводит к вероятному выводу, что это не так. Хотя отсутствие сохранившихся свидетельств не обязательно является убедительным доказательством того, что астрология вопросов не существовала в эллинистической традиции, этого достаточно, чтобы серьезно поставить под сомнение нынешнее историческое повествование, которое почти повсеместно и безоговорочно признало, что истоки астрологии вопросов восходят к древним временам, по крайней мере до I века н.э., в работе Доротея Сидонского. В лучшем случае это необоснованное предположение на данный момент, а в худшем - это просто миф, возникший в результате чрезмерно небрежного чтения арабской версии текста Доротея. В любом случае путь вперед на этом этапе лежит через тщательное исследование и критическое изучение самих текстов. Делая это, мы сможем получить более четкое представление о происхождении хорарной астрологии, а также об историческом развитии самой гороскопической астрологии.

[1] David Pingree, «Astronomy and Astrology in India and Iran», Isis, University of Chicago Press, Vol. 54, No. 2. (June, 1963), стр. 229-246, стр. 230.

[2] Версия этой статьи была первоначально опубликована как «Катархе Хорарной Астрологии» (The Katarchē of Horary) в *Геокосмическом Журнале (Geocosmic Journal)* Национального Совета по Геокосмическим Исследованиям (NCGR), Summer 2007 г., стр. 23-34.

[3] Последнее приложение в наше время чаще называют «инцепционной астрологией» (астрология начала чего-либо), хотя в эллинистической и византийской традициях термин *катархе* (katarchē) использовался для обозначения как элективной астрологии, так и того, что современные астрологи называют инцепционной астрологией. Например, в приписываемом Серапиону отрывке под названием Peri Katarchē или «О начинаниях» он начинается «Для каждого начала [katarchē] тех вещей, которые уже имели начало, и тех, которые вот-вот начнутся, необходимо будет видеть...» Catalogus Codicum Astrologorum Graecorum [далее CCAG], Vol. 1, ed. F. Boll, F. Cumont, G. Kroll, A. Olivieri, Brussels, 1898 г., стр. 99, trans. Robert Schmidt, *The Astrological Record of the Early Sages in Greek*, ed. Robert Hand, The Golden Hind Press, Berkeley Springs, WV, 1995, стр. 45. Термин *катархе* используется в этой статье, чтобы сохранить первоначальную гибкость применения этого термина как к «элекциям», так и к «началам», хотя слово «начало», вероятно, является наиболее подходящим английским переводом этого слова, пока эта гибкость сохраняется.

[4] Nicholas Campion, «The Traditional Revival in Modern Astrology: A Preliminary History», *Astrology Quarterly*, Vol. 74, No. 1, Winter 2003, стр. 28-38.

[5] Richard P. Morin, «One of a Kind», *Brown University News Bureau*, October 7, 1996, последний раз доступ к онлайн-статье был осуществлен 1 марта 2011 г. по адресу:

http://www.brown.edu/Administration/News_Bureau/1996-97/96-033i.html

[6] «Мне больно не потому, что я верю в истинность астрологии; напротив, я считаю, что это полная ложь». David Pingree, «Hellenophilia Versus the History of Science», Isis, Vol. 83, No. 4, December, 1992, стр. 554-563, стр. 559.

- [7] В отношении астральных предзнаменований и астрологии он однажды утверждал, что «все эти предметы, я бы сказал, были или являются науками в контексте культур, в которых они когда-то процветали или в которых практикуются сейчас. Как таковые, они заслуживают изучения историками науки с такой же серьезной и тщательной целью, как темы, которые мы обычно находим обсуждаемыми в классах истории науки или на страницах Исиды. Это означает, что их интеллектуальное содержание необходимо глубоко исследовать, а не просто отвергать как вздор или интерпретировать в свете современной исторической мифологии; и что интеллектуальное содержание должно быть связано с культурой, которая произвела и питала каждую из них, и с социальным контекстом, в котором каждая возникла и развивалась». Там же, стр. 554.
- [8] Robin Waterfield, «The Evidence for Astrology in Classical Greece», *Culture and Cosmos*, Vol. 3, No. 2, Autumn/Winter 1999, стр. 3-15, стр. 3.
- [9] David Pingree, «Astrology», in the *Dictionary of the History of Ideas*, ed. Philip P. Weiner, Charles Scribner's Sons, New York, NY, 1969, стр. 124.
- [10] Cicero, *On Divination*, Book 2: 99, trans. W. A. Falconer, *Cicero: On Old Age, On Friendship, On Divination*, Loeb Classical Library, Harvard University Press, 2001 [1923], стр. 481-483.
- [11] О его работе см. *Sextus Empiricus IV: Against the Professors*, trans. R. G. Bury, Harvard University Press, Cambridge, MA, 1949. В частности, книга V под названием *Against the Astrologers* (Против астрологов), стр. 322-371.
- [12] Augustine, *City of God*, Book 5, Ch. 7, trans. W. M. Green, *Augustine: City of God*, Vol. 2, Loeb Classical Library, Harvard University Press, 1963, стр. 159.
- [13] David Pingree, *From Astral Omens to Astrology: From Babylon to Babel*, Istituto Italiano per L'Africa e L'Oriente, Rome, 1997, стр. 46.
- [14] Благодаря тексту под названием *Китаб аль-мавалид* (Kitab al-mawalid) или «Книга рождений» приписываемому Зарадушту (Zaradusht), Пингри смог определить, что «... один путь, по которому греческая астрология была передана в Сасанидский Иран, лежал через Харран...» на северо-западе Месопотамии, хотя он отмечает, что даже несмотря на то, что «...мы знаем из других источников, что астрологическая поэма Доротея и *Ἀνθολογία* [Антология] Веттия Валента была переведена на пехлеви в третьем веке...» мы все еще «...не знаем, где эти переводы были сделаны...» Pingree, *The Sābians of Harrān and the Classical Tradition*, *International Journal of the Classical Tradition*, Vol. 9, No. 1, Summer 2002, стр. 12.
- [15] Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 50. Также см. введение Пингри к *Carmen Astrologicum*, где он приводит цитату арабского библиографа Ибн аль-Надима в истории, составленной Навбахтом, в которой упоминаются некоторые из этих авторов, чьи книги были переведены первыми двумя сасанидскими королями, а затем пересмотрены при Хусро Ануширване в VI веке: «В Месопотамии до правления Ардашира ибн Бабака не было науки. Именно он первым отправил послов в Индию, Китай, Рим, чтобы они могли копировать, а затем переводить на персидский язык произведения, которые были уничтожены в его собственном королевстве; что также поддерживал Сабур ибн Ардашир. Среди книг, написанных в древности, а затем переведенных, были труды Гермеса из Вавилона, бывшего короля Египта, Доротея из Сирии, Кедр (Cedrus, Cedrenus, Кедрена?) из Греции, из города Афин, прославленного в науке, Птолемея из Александрии, Фармасба из Индии; Кисра Ануширван позже проделал эту работу». *Dorotheus of Sidon, Carmen Astrologicum*, trans. Pingree, 2005, переиздание издательства Astrology Classics с переводом латинского предисловия Пингри Дорианом Гизелером Гринбаумом, стр. xii-xiii.
- [16] «В течение сасанидского периода в Иране астрологические тексты как из греческой традиции (например, Доротея [ок. 75 г. н.э.] и Веттий Валент [ок. 175 г.]), так и из индийской традиции (например, Варахамхира) были переведены на пехлеви». Pingree, *From Alexandria to Baghdad to Byzantium. The Transmission of Astrology*, *International Journal of the*

Classical Tradition, Vol. 8, No. 1, Summer 2001, стр. 5. Также см. Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 49.

[17] См. Pingree, *Carmen Astrologicum*, preface, стр. Xiii.

[18] См. Holden, *A History of Horoscopic Astrology*, стр. 34 & 37.

[19] Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 49.

[20] Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 47.

[21] Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 47.

[22] David Pingree, *The Yavanajātaka of Sphujidhvaja*, 2 vols., Harvard Oriental Series 48, 1978; vol. 1, стр. 5.

[23] Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 47.

[24] Там же.

[25] *Yavanajātaka of Sphujidhvaja*, Ch. 54: 9, trans. Pingree, vol. 2, стр. 135.

[26] *Yavanajātaka of Sphujidhvaja*, Ch. 59: 1, trans. Pingree, vol. 2, стр. 145.

[27] Это будет контрастировать с позицией Джеффри Корнелиуса, который отвергает понятие «моментов возникновения» или «начал» как концептуальную основу для вопросов и астрологии в целом. Обратите внимание, что эта новая концептуализация вопросов, представленная здесь, которая рассматривает сам вопрос как производную от карты начала консультации, по-прежнему признает коллегиальную природу этой темы и, конечно же, не требует какой-то причинной модели для объяснения его способа работы. Обсуждение последствий этой модели вопросов несколько выходит за рамки данной статьи, но будет рассмотрено в другой, которая в настоящее время готовится, под предварительным названием *The Astrology of Moments, Divination in Origins (Астрология моментов, прорицание в своих истоках)*.

[28] *Yavanajātaka of Sphujidhvaja*, Ch. 53: 2, trans. Pingree, vol. 2, стр. 133.

[29] Хотя он не обязательно думал в том же духе относительно того, что касается теоретической основы вопросов, Корнелиус подчеркивает важный момент, когда говорит: «Он не «существует» как хорар, пока он не будет принят» Geoffrey Cornelius, *The Moment of Astrology, Origins in Divination (Джеффри Корнелиус, Момент астрологии, Истоки прорицания)*, The Wessex Astrologer Ltd., Bournemouth, England, 2003, стр. 107.

[30] Masha'allah, *On Reception*, Ch. 2, trans. Rob Hand, ARHAT Publications, Second Printing, 1999, стр. 6.

[31] Guido Bonatti, *Liber Astronomiae*, Part IV On Horary, First Part, trans. Rob Hand, ed. Rob Schmidt, The Golden Hind Press, 1996, стр. 21.

[32] Например, см. раздел у Валента, озаглавленный «Относительно концепций» (Concerning Conceptions) в Книге I Антологии: Vettius Valens, *The Anthology*, Book I, The Golden Hind Press, trans. Robert Schmidt, 1993, стр. 61. Также в Книге VI, глава 10, озаглавленная «Нахождение Луны и Асцендента при зачатии» (The Finding of the Moon and Horoscopes at Conception): Vettius Valens, *The Anthology*, Books V & IV, The Golden Hind Press, trans. Robert Schmidt, 1997, стр. 86. Также продолжительное обсуждение Гефастием Фиванским в Книге II его *Апотелесматики*, глава 1: Nephastio of Thebes, *Apotelesmatics*, trans. Robert Schmidt, The Golden Hind Press, 1998.

[33] *Yavanajātaka of Sphujidhvaja*, Ch. 61: 1, trans. Pingree, vol. 2, стр. 155.

[34] *Yavanajātaka of Sphujidhvaja*, Ch. 61: 4, trans. Pingree, vol. 2, стр. 155.

[35] *Yavanajātaka of Sphujidhvaja*, Ch. 53: 6, trans. Pingree, vol. 2, стр. 133.

[36] *Yavanajātaka of Sphujidhvaja*, Ch. 53: 7, trans. Pingree, vol. 2, стр. 133.

[37] См. *Yavanajātaka*, гл. 63. Обратите внимание на заявление Пингри в его комментарии (том 2, стр. 378) о необходимости полагаться на более поздних хорарных авторов, чтобы исправить и восстановить эту главу.

[38] Варга - это дробная или гармоническая карта в индийской астрологии.

[39] *Yavanajātaka*, Ch. 63: 6, trans. Pingree, vol. 2, стр. 163.

- [40] «... те примеры, которые я смог изучить, указывают на то, что среди используемых тогда типов астрологии был тот, что касается вопросов, индийское изобретение, основанное на греческой катархической астрологии ...» Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 40.
- [41] Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 40.
- [42] Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 41.
- [43] Пингри утверждает, что собственно историческая астрология была изобретением Сасанидов: «... исторический гороскоп, с его политическим вариантом, был самым влиятельным нововведением, приписываемым пехлевийским астрологам, хотя они внесли многое другое, особенно вопросы арабской астрологии и ее соседей и подчиненных в Западной Европе и Византии». Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 49.
- [44] Māshā'allāh, *On Reception*, trans. Robert Hand, ARHAT Publications, 1999, стр. ii.
- [45] Там же, стр. iii.
- [46] Другая часть аргумента Хэнда в указании на несоответствия между «О рецепции» и «Книгой рождений» состоит в том, что Машаалла в значительной степени опирался на Доротея, и это ясно продемонстрировано его широким использованием управителей триплицикетов в «Книге рождений», тогда как в «О рецепции» управители триплицикетов никогда не используются. Проблема с этим аргументом, помимо того факта, что Доротея не практиковал хорар, как предполагает Хэнд, состоит в том, что в пятой книге Пятикнижия по катархической астрологии акцент техники сосредоточен на исследовании управителей домицилей знаков и мало, если вообще есть, упоминания об управителях триплицикетов применительно к элекциям. Таким образом, даже если Доротея гипотетически практиковал астрологию вопросов или, по крайней мере, если Машаалла был под впечатлением от него, в пятой книге Пятикнижия нет прецедента, который указывал бы на то, что управители триплицикетов должны быть основной техникой, используемой в контекст вопросов или элекций. Хотя управители триплицикетов используются по отношению к домам в более поздней средневековой хорарной традиции, нет оснований полагать, что Машаалла мог подумать, что они применимы, по крайней мере, к основной части астрологии вопросов, основываясь на источниках, на которые он опирался, и неудивительно, что они отсутствуют в этой конкретной работе. Однако это не обязательно означает, что гипотеза Хэнда несостоятельна сама по себе, потому что эти две работы вполне могли быть написаны разными авторами, но на данном этапе необходимо представить другие доказательства, чтобы подтвердить аргумент.
- [47] Для большей части этого обсуждения о Феофиле см. David Pingree, «*From Alexandria to Baghdad to Byzantium. The Transmission of Astrology*», *International Journal of the Classical Tradition*, Vol. 8, No. 1, Summer 2001, стр. 3-37.
- [48] Pingree, *From Alexandria to Baghdad to Byzantium*, стр. 15.
- [49] «То, чем он не занимался, так это изобретением новых астрологических концепций и технической лексики, с помощью которой можно было бы их выразить» Pingree, *From Alexandria to Baghdad to Byzantium*, стр. 20.
- [50] Pingree, *From Alexandria to Baghdad to Byzantium*, стр. 20.
- [51] Там же.
- [52] По словам Пингри, это уникальное событие - переезд Стефана из Багдада в Константинополь - также было первым введением военной и политической астрологии в Византийскую империю. См. Pingree, *From Astral Omens to Astrology*, стр. 64.
- [53] Например, см. Geoffrey Cornelius, *The Moment of Astrology, Origins in Divination*, The Wessex Astrologer Ltd., Bournemouth, England, 2003, стр. 125. Также Jim Tester, *A History of Western Astrology*, Boydell Press, Woodbridge, Suffolk, UK, 1987, стр. 91. См. также статью Ли Леман о «хорарной астрологии» в James R. Lewis, *The Astrology Book*, Visible Ink, Detroit, 2003.

- [54] Neugebauer & Van Hoesen, *Greek Horoscopes*, The American Philosophical Society, Philadelphia, PA, 1959, стр. 146. Сравните с главой 12 книги 5 Доротея «Покупка животных».
- [55] David Pingree, *The Astrological School of John Abramius*, *Dumbarton Oaks Papers*, Vol. 25, 1971, стр. 203-204.
- [56] Pingree, *The Astrological School of John Abramius*, стр. 202.
- [57] Там же.
- [58] Там же.
- [59] Pingree, *From Alexandria to Baghdad to Byzantium*, стр. 11.
- [60] Pingree, *The Astrological School of John Abramius*, стр. 204.
- [61] Pingree, *Classical and Byzantine Astrology in Sassanian Persia*, *Dumbarton Oaks Papers*, Vol. 43, 1989, стр. 227-239, стр. 236.

Ссылка на оригинал статьи: <http://horoscopicastronomyblog.com/2007/09/20/the-katarche-of-horary/>